

Зураб – нарушитель спокойствия

Культура. – 2006. – 2-15
март. – с. 1

Выставка Церетели в Манеже

На выставке З. Церетели

В Центральном выставочном зале в Москве открылась выставка Зураба Церетели – художника и общественного деятеля, чье имя в последние десятилетия у всех на слуху, а творчество далеко не так известно, как оно того заслуживает. Ознакомиться с работами Церетели не составляло труда: несколько лет назад прошла его выставка в Малом Манеже; его живопись, скульптура, эмали, рисунки щедро представлены в галерее на Пречистенке. И все же только сейчас Москва может увидеть искусство Церетели в достаточно полном объеме, понять, какое место занимает оно в современном мире.

Искусство – всегда автопортрет своего времени, своего народа; зримое воплощение идеалов, вкусов, мировосприятия той или иной категории общества. Какое же мировосприятие отражает искусство Зураба Церетели?

Поистине апокалиптический XX век и так страшно начавшийся XXI породили – следует честно сказать – три направления в мироощущении людей, отразившиеся в современном искусстве. Неизбывная тревога, панический страх, угроза неминуемой катастрофы, будь то очередной террористический акт или вырвавшийся на волю природные стихии, создали и у значительной части общества, и у искусства психологию

“пира во время чумы”, состояние патологического страха смерти, ожидания конца всего сущего. Подобно тому, как оставшиеся ночью без мамы детишки заглушают страх, рассказывая друг другу “страшилки” про вампиров и привидения, художники, писатели, кинематографисты страшат читателей и зрителей, наводя экраны телевизоров, книжные прилавки, пространство выставок “чернухой” и “порнухой”, патологией, сексуальными извращениями, культом ненависти и убийств. Предрекая конец цивилизации, плутая над общечеловеческими ценностями, над всем, что было испокон веков святым для миллионов людей, – такими понятиями, как вера в Бога, чистая любовь, милосердие, гуманность, высокое искусство, великие имена...

Вторым, противоположным психологическим состоянием общества, захватывающим все большее число современных людей, предстает то, что с убийственной иронией обозначил Владимир Маяковский известной репликой в “Бане”: “Сделайте нам красиво!” Не хотим ничего знать! Скройте от нас жестокую реальность настоящего под сентиментальными легендами о прекрасном прошлом! Дайте нам старомодное, приятное, розово-голубое “ретро” – сделанные с помощью компьютера

умильные пейзажики с березками, сладкие натюрморты, шикарные портреты эстрадных и кинозвезд. “Пленники красоты” – название, данное сотрудниками ГТГ выставке старого салонного искусства, вызвавшей восторг у массы зрителей, – исчерпывающее определение этого психологического феномена.

И есть искусство, не закрывающее глаза на жестокую правду современной жизни, не боящееся этой правды; не пасующее перед Злом и не прячущее от Зла голову в песок; противостоящее культу смерти и разрушения. Именно к этой категории принадлежит творчество Зураба Церетели. Может нравиться или не нравится то или иное его произведение – нельзя отрицать того, что художник всеми средствами своего искусства с глубокой болью откликается на все, что сотрясает современный мир, – на трагедии Нью-Йорка и Беслана, ужасы Холокоста и ГУЛАГа, дикое разрушения, причиненные цунами. Верит: искусство способно спасти мир, пробудить “чувства добрые”, остановить катастрофическое распространение СПИДа.

Зураб Церетели любит людей такими, каковы они есть, рисует их в своих бесчисленных альбомах, воспроизводит их черты в живописи и скульптуре – без приукрашивания и без высокомерного глумления, – ино-

гда чуть-чуть утрированно, но всегда с большой добротой, нередко с острой нотой драматизма. Он окружает себя дорогими, интересными ему образами, представляет их нам, зрителям, во множестве живописных портретов, рельефов, статуй. Прекрасные, трагические фигуры Анны Ахматовой и Иосифа Бродского; близкие сердцу Церетели типы старого Тбилиси – ремесленники, торговцы, уличные музыканты; привлекавшие внимание художника и вызвавшие отклик в его сердце грозные и прекрасные испанские тореро; два маленьких еврея в старомодных лапсердаках – все они живут в его мастерской, в его галерее на Пречистенке, ныне как хозяева встречают гостей в Манеже.

Церетели – человек интернационального склада и в то же время истинный патриот, нежно любящий свой народ, свою многострадальную, потерянную и прекрасную Грузию. С отличным профессиональным знанием доносит до нас в своих эмалях, декоративных скульптурах, монументальных работах все богатство народного грузинского искусства чеканки и вышивки, стилистику книжных миниатюр, особенности грузинского христианского искусства; откровенно демонстрирует свою сыновью преданность Пироманишвили. Но при этом не скрывает восторжен-

ного поклонения перед Матиссом, Ван Гогом, Пикассо, перед нашим Александром Тышлером, перед русской культурой, для которой сегодня делает столь многое, открывая один за другим три художественных музея в Москве, реанимируя Академию художеств, возрождая и создавая заново по всей России художественные школы, институты...

Но, будучи общественным деятелем большого масштаба – президентом Российской академии художеств, теперь вот и членом Общественной палаты, – он, художник прежде всего, способен как ребенок радоваться ослепительному солнцу подсолнухов в вазе у себя на столе, звонкой игре цвета в каждом из сотен букетов, шпалерами устилающих стены его мастерской, “вкусной” сочности выжатых из тюбика масляных красок у себя на палитре.

Безудержно щедрый мир искусства Зураба Церетели, слепящий глаза изобилием материалов, форм, пластических решений, часто парадоксальных; переполняющий слух звонком колоколов храма Георгия Победоносца на Поклонной горе с иконами-рельефами Церетели, надрытым стоном бухенвальдского набата его “Трагедии народов” и “Холокоста”, многоголосием грузинского пения его портретов и маленьких скульптур, может восхитить, может для ко-

го-то оказаться неприемлемым – чего он, безусловно, не может, так это оставить равнодушным. Искусство Церетели подчас кого-то раздражает; некоторым москвичам мешает спокойно спать его буйный огромный Петр, дерзко вторгшийся в унылую панораму фабрики “Красный Октябрь” и “Дома на набережной” и столь не похожий на сотни безликих и бездарных, но привычно-стандартных и никого не волнующих памятников всего мира. Но, быть может, главная сила творчества Церетели именно в том, что оно врывается в жизнь городов и стран, будоражит, беспокоит, вызывает к нам, усталым, напуганным, безразличным: “Люди! Не так все плохо! Живите всей полнотой жизни, радуйтесь солнцу и цветам, экспериментируйте, пробуйте себя во всех областях своей профессии; откликайтесь на все происходящее в мире с любовью и состраданием, горячим желанием помочь, исправить, предостеречь, уберечь то прекрасное, что еще есть, еще не исчезло с лица Земли и так нуждается в нашей защите!”

Да, он таков – “нарушитель спокойствия” Зураб Церетели.

И помогай ему Бог.

Мария ЧЕГОДАЕВА
Фото Андрея ГРОЗОВА